

Hans-Jörg Ronsdorf

Какое отношение крест
имеет к нам

Просто.
Понятно.

**ПОЧЕМУ
ИИСУС
ДОЛЖЕН БЫЛ
УМЕРЕТЬ?**

Почему Иисус должен был умереть?

Какое отношение крест имеет к нам

Hans-Jörg Ronsdorf

1-е издание, октябрь 2026, Зульцберг (Sulzberg)

Все права защищены

Оформление обложки: Christine Ronsdorf

Слова Библии переданы свободно

Заказ, вопросы, связь: hj-ronsdorf@t-online.de

*Но Бог доказывает Свою любовь к нам тем, что Христос умер **ЗА НАС**, когда мы
были ещё грешниками.*

Рим. 5:8

Эта маленькая книга исследует один-единственный вопрос: почему смерть человека две тысячи лет назад должна помочь мне сегодня? Она написана для читателей, которые мало связаны с церковью. Шаг за шагом, простыми словами.

Содержание

- 1 Простой вопрос 6
- 2 Что с нами не так 8
- 3 Каков Бог на самом деле 11
- 4 Почему кровь? 14
- 5 Что говорил Сам Иисус 16
- 6 Три трудные фразы 18
- 7 Как Его смерть спасает нас 21
- 8 Почему без Пасхи не обойтись 24
- 9 Благая весть 26

1 Простой вопрос

Две тысячи лет назад казнили одного человека. За городом, перед городскими стенами. На деревянном бруссе, на деревянном кресте. На глазах у любопытных зрителей, привыкших к насилию. Так тогда умирали многие. Римляне убили тысячи, многих распяли. Бессмысленные смерти.

Об этом одном человеке христиане до сих пор говорят странную фразу. Он будто бы умер за нас. Что это значит: за нас? Чем эта одна смерть должна отличаться от других?

Были и есть люди, которые умирают за других. Когда только так они могут спасти других от смерти. Большого сделать нельзя, чем отдать себя за других. Чтобы они могли жить.

Раньше, когда ещё не было прививок, дети задыхались от дифтерии. Плотный налёт зарастал им горло. Иногда помогало только одно. Врач вводил трубочку и собственным ртом отсасывал налёт. Ребёнок снова мог дышать. А врач теперь носил болезнь в себе. Некоторые от этого умирали.

Врач не просто помог. Он взял в себя то, что убивало ребёнка. Болезнь вышла из ребёнка и вошла во врача.

Именно здесь начинается вопрос. Если Иисус умер за нас – от чего же Он нас спас? Что было болезнью и где она была, если перенести на нас эту картину?

Большинство людей вообще не чувствуют никакой болезни. Они живут, работают, любят, делают всё, что могут. Болезнь? Где? А если она и есть, почему смерть человека две тысячи лет назад должна её исцелить? Человек умер в Иерусалиме. А я живу здесь.

Какое отношение Его крест имеет ко мне? Это не наивный вопрос. Это самый важный вопрос, который можно задать христианству. В этой маленькой книге я не хочу делать ничего другого, кроме как попытаться ответить на этот один вопрос. Шаг за шагом. Сначала: от чего мы страдаем? Потом: кто Тот, кто это у нас забирает? Потом: что происходит с Ним? И наконец: как это доходит до меня?

Один из первых христиан однажды сказал эту фразу точнее. Он написал, что Иисус понёс нашу вину в Своем собственном теле, там, на

древе, на кресте. И Его ранами мы исцелились.¹

Запомните три слова из этой фразы:

Понёс. Тело. Исцеление.

Это нас немного займёт.

1. 1 Пет. 2:24

2 Что с нами не так

Я начинаю не с Бога.

Речь идёт о нас.

Никто из нас не мог выбрать, кто нас зачал и где мы родились. В какие обстоятельства нас забросила жизнь, решали не мы. И то, где мы стоим сегодня, чаще всего определяли не мы.

Теперь речь идёт уже не о телесной болезни, как у ребёнка в главе 1. Речь идёт о неосязаемой болезни и о том, как её ощущают: пустота, бессмысленность, чувство вины, надломленность, безысходность, несвобода, безнадежность. Никто не хочет всё это чувствовать. Кто честно остановится, может заметить такие и подобные чувства.

Часто они приходят в тихую минуту. Ночью, когда Вы не можете уснуть. У могилы. Или когда кто-то больше с Вами не разговаривает. Тогда есть что-то, что Вы не можете отодвинуть.

У каждого человека есть что-то, чего он уже не может исправить. Слово, которое было сказано. Дверь, которую захлопнули. Человек, который умер прежде, чем Вы примирились. Обман, которого никто не заметил, но который Вы сами никогда не забудете.

Вы можете сделать многое. Вы можете это осознать. Вы можете попросить прощения. Вы можете возместить ущерб, где это возможно. Вы можете решить никогда больше так не делать.

Осознание приходит слишком поздно. Извинение уже не доходит до другого. Ущерб невозможно возместить, потому что для этого нет денег. Или потому что это вообще невозможно. А решение держится только до следующего раза.

И даже если бы всё удалось, что-то осталось бы. Дело сделано. Оно стоит в мире. Никакое возмещение не сделает его несделанным.

До сих пор мы смотрели только на нас, людей. А что, если Бог – наш Творец? Не мы создали мир. И не законы природы. И не закономерности или условия того, как мы можем обходиться с виной или как мы действительно можем от неё избавиться. Это Божий мир, в который мы родились. Даже если нам так кажется: правила устанавливаем не мы.

Всё, что я назвал выше, мы можем сравнить со смертельной болезнью. У Библии есть для этого короткое слово: грех.

Слово «грех» затёрто. Многие слышат в нём только нравоучение и поднятый указательный палец. А имеется в виду нечто очень жизненное. Слово, которое употребляет Библия, буквально означает: промахнуться мимо цели. Как стрела, которая летит мимо.

Итак, грех значит: я не тот, кем мне следовало бы быть. И я сделал то, чего не должно было быть. Одно связано с другим. Это означает поступки. Их можно сосчитать. И это означает часть нашего существа, откуда эти поступки исходят. Её сосчитать нельзя. Но каждый её знает. Вы что-то решаете, а потом делаете другое. Как будто это сила, которая нас гонит. Изнутри и также извне.

Теперь будет фраза, которую тяжело слышать. Она относится ко всем. И ко мне тоже.

Библия говорит так: все согрешили и не соответствуют славе Божьей.² Это значит: никто не является и не становится тем, для чего Бог его изначально создал.

Я никого не обвиняю, никого не осуждаю. В конце концов каждый человек оказывается лицом к лицу с самим собой. Бегство от самого себя когда-нибудь кончается. Лучше остановиться и быть честным: есть ли несвобода, пустота, бессмысленность, вина, одиночество, надломленность, насилие, проступки? Они как жар. Но жар — это не болезнь. Он показывает, что болезнь есть, что что-то не так.

За этим кроется болезнь. Она не шумная. Она действует тихо. И нет такой ступени, на которой Вы от неё ускользнёте. Потому что вина лежит не только на других или вне меня. Она сидит во мне. В моей жизни, в моей истории, в том, что я есть.

Один философ однажды назвал нашу совесть залом суда. В нём три голоса: обвинитель, защитник и судья. Все трое говорят в нас. Обвинитель перечисляет, что мы сделали. Защитник ищет отговорок. А судья выносит приговор, от которого мы не можем уклониться. Этот зал суда никому не нужно нам объяснять. Мы носим его с собой.

Поэтому одного слова недостаточно. Если кто-то говорит мне: «Забудем», — это любезно. Но это не делает меня другим человеком. И это

2. Рим. 3:23

не делает случившееся неслучившимся. Ни один врач не исцеляет ребёнка, говоря: «Это не так уж страшно».

Итак, нам нужно двоякое. Чтобы нас простили. И чтобы то, что сидит в нас, вышло наружу и пришло к концу. Одно без другого не помогает.

3 Каков Бог на самом деле

Из этого положения нам не выбраться без Бога. Наше бытие невысказимо без Бога. Верим мы в это или нет.

Сначала одно недоразумение.

Почти у каждого в голове есть образ Бога. Даже у того, кто не верит. Часто это образ строгого надзирателя. Того, кто всё видит и ничего не забывает. Некоторые так усвоили это в детстве: Боженька всё видит. Это звучало не как утешение. Это звучало как надзор.

Если перенести это на крест Иисуса, звучит это так: Бог хочет наказания. Иисус бросился между, чтобы наказание поразило Его, а не нас. Сын умиловил разгневанного Отца.

Многие так это и слышали, в том числе в церквях. Некоторые поэтому ушли. Кто захочет доверять Богу, которому сначала нужно увидеть кровь, прежде чем Он станет дружелюбным?

Кое-что в этом верно. Бог видит, что мы делаем. И Он ничего просто так не стирает. Но остальное неверно. Кто начинает с этого образа, тот в конце концов понимает всё неправильно. Этот образ – искажённый образ. По меньшей мере – упрощение.

А что, если Бог совсем другой? Посмотрим, кто в Библии делает первый шаг. Это никогда не человек. Это всегда Бог. Он ищет Адама в саду после того, как тот спрятался. Он призывает Авраама. Он выводит Свой народ из рабства в Египте – прежде, чем даёт ему хотя бы одну-единственную заповедь. И наконец Он посылает Своего Сына.

Одна из самых известных фраз Библии говорит так: так сильно Бог возлюбил мир, что отдал Своего Сына.³

Не Сын вырвал у Отца любовь. Отец отдал Сына, потому что любил. Так же, как врач из главы 1 пришёл, потому что хотел помочь. А не потому, что его уговорили.

Как же тогда Бог поступает с тем, что мы причинили другим, а тем самым и Ему? Начнём снова с нас. Представьте себе, что кто-то Вас ранил.

3. Ин. 3:16

Тяжело. У Вас есть две возможности. Вы можете отплатить ему. Или Вы можете простить.

Что значит простить? Это не значит, что рана исчезла. Это значит, что Вы сами несёте ущерб, вместо того чтобы вернуть его другому. Кто прощает, тот платит. Всегда. Это цена прощения. И платит её не виновный, а тот, кто прощает.

Таков опыт между людьми. А у Бога? В Ветхом Завете, первой части Библии, Он говорит Своему народу:

*Ты утрудил Меня своими грехами. Я, Я Сам изглаживаю твои преступления ради Себя Самого.*⁴

И то и другое стоит рядом. Грех доставляет Богу труд. Он несёт его. И Он его изглаживает. Не потому, что мы это заслужили. А потому, что Он таков. Не судья, который подстерегает ошибку. А Тот, кто уже несёт груз — задолго до того, как мы замечаем, что взвалили его на Него.

Но это только одна половина. Бог не делает вид, будто ничего не было. Бог, который на всё закрывал бы глаза, не был бы добрым Богом. Он был бы равнодушным. Когда с ребёнком поступают несправедливо, мы ожидаем, что кто-то отнесётся к этому серьёзно. Бог относится к этому серьёзно. Ко всему. К несправедливости, которую совершил я, так же серьёзно, как к той, что причинили мне.

Речь идёт о том, справедлив ли Бог в том, как Он несёт и переносит грех, — беспристрастен ли и последователен. Приведёт ли Он всё — прошлое, настоящее и будущее — в порядок по справедливости? Это касалось бы всех и каждого. Может ли ущерб от нашей несостоятельности — от нашего греха — когда-либо быть возмещён? Немыслимое дело, которое, наверное, может совершиться только через немysлимое чудо.⁵

Всё вместе ведёт нас к кресту. Богу, который был бы только строгим, не нужен был бы крест. Он мог бы просто наказывать и воздавать. Богу, который был бы только мягким, он тоже не был бы нужен. Он мог бы отвести взгляд. Это было бы столь же трагично. Но Бог — и то и другое. Он относится к вине серьёзно. И Он всецело любит виновного. Такой Бог идёт путём, на котором истинным остаётся и то и другое. При этом

4. Ис. 43:24-25

5. Рим. 3:25-26

Он не разрывается между двумя. Он есть любовь, и то, что Он делает, — любовь. Это любовь, которая справедлива и свята.

Крест — этот путь. И это Его путь. Не наш.

4 Почему кровь?

Крест был кровавым делом. И мимо крови нам не пройти. Даже если это звучит чуждо. По крайней мере в наших краях.

В повседневной жизни мы редко сталкиваемся с кровью. При травме. У врача, когда он её берёт. Или при сдаче крови. Там мы узнаём то, что обычно легко забываем: кровь может спасти жизнь. Кровь одного сохраняет жизнь другому.

Кто впервые приходит на богослужение, тот, может быть, услышит песню о крови Иисуса. И удивится. Или почувствует отвращение. Почему христианство не может обойтись без крови? Почему недостаточно слова прощения?

Начнём снова с нас. Маленький мальчик рисует фломастерами на белой скатерти своей мамы. Она входит и видит это. И прощает его. Сразу, без упрёка. Но скатерть всё равно разноцветная. Прощение не делает её чистой. Кто-то должен её выстирать. И тот, кто её стирает, – не мальчик.

В этом разница между прощением и очищением. Прощение говорит: я тебе этого не вменяю. Очищение говорит: этого больше нет. Нам нужно и то и другое. В главе 2 мы увидели, что грех сидит в нас, как болезнь. Поэтому нам нужен не только тот, кто скажет: «Забудем». Нам нужен Тот, кто исцеляет.

А у Бога? Он научил этому Свой народ Израиль задолго до Иисуса. На языке, который нам чужд. Тогда его понимал каждый. Это язык жертв.

Израильянин, на котором была вина, приводил животное к святилищу, месту, где обитал Бог. Он возлагал руку на голову животного. Это означало: это животное теперь стоит за меня. Затем его закалывали. Священник брал кровь и приносил её к жертвеннику. Кровь была главным. Не убийство. Кровь.

Почему? Потому что кровь в Библии означает жизнь. В законе Моисея Бог говорит:

Жизнь – в крови, и Я дал её вам для жертвенника, чтобы она покрывала вас.⁶

6. Лев. 17:11

В этой фразе заключено многое. Бог даёт кровь. Он не требует её, как кредитор свои деньги. Он даёт её, как врач даёт лекарство. А то, что делает кровь, называется: покрывать. Она ложится поверх вины. И одновременно уносит её.

Что говорит этот чуждый язык? Три вещи:

Вина серьёзна.

Она стоит жизни.

И эту жизнь даёт Бог.

Но животные были лишь образом. Овца не знает, за что умирает. Она ничего не может взять на себя, потому что ничего не понимает. Библия сама говорит, что кровь животных не может убрать вину.⁷ Это было своего рода уроком. Так Бог возвещал то, что однажды Он сделает по-настоящему.

И потом Он это сделал. Не с животным. С человеком, который знал, что делает. Который этого хотел. С Тем, кто был собственным Сыном Божиим. Здесь Бог взял не чужую кровь. Он отдал Свою собственную.

Поэтому кровь. Не потому, что Бог хочет видеть кровь. А потому, что вина стоит жизни. И потому, что Бог решил, что это должна быть Его собственная жизнь. Отец и Сын совершенно едины в этом деле.

7. Евр. 10:4

5 Что говорил Сам Иисус

А Сам Иисус? Знал ли Он, что Его ждёт?

Когда человек умирает рано, оставшиеся часто спрашивают: предчувствовал ли он это? Не сказал ли он чего-то, что мы понимаем только теперь? Иногда находят письмо. Или вспоминают фразу, мимо которой тогда прошли.

В случае Иисуса напрашивается другое подозрение: смысл Его смерти будто бы придали лишь потом. Проповедник зашёл слишком далеко. Сильные мира сего убрали Его с дороги. А Его друзья потом искали смысла в бессмысленной смерти. Такое бывает. Люди так поступают, когда скорбят.

Повествования говорят другое. Иисус говорил о Своей смерти прежде, чем она пришла. Неоднократно. И Он Сам придал ей именно этот искупительный смысл.

Трижды Он говорил Своим друзьям, что пойдёт в Иерусалим и должен будет там умереть. Должен. Они не хотели этого слышать. Пётр, один из них, резко Ему возразил. Иисус стоял на Своем.

Однажды Он назвал Себя врачом. Его упрекали за то, что Он сидел за столом с ненавистными сборщиками налогов и другими людьми с дурной славой. Он ответил:

*Не здоровым нужен врач, а больным.*⁸

Он знал, к кому пришёл. И Он сказал также, для чего:

*Сын Человеческий пришёл не для того, чтобы Ему служили, а чтобы служить и отдать Свою жизнь как выкуп за многих.*⁹

Сын Человеческий – так Иисус называл Себя Сам. Выкуп – это деньги, которыми выкупают пленника. Из плена, из рабства. Из жизни в долгах. Иисус говорит: Моя жизнь – это цена. А вы – те, кто станет свободным.

В последний вечер Он ел со Своими друзьями пасхальную трапезу. На этом празднике Израиль до сих пор вспоминает освобождение из Египта. Он взял хлеб, преломил его и сказал: это Моё тело, за вас. Он взял чашу с

8. Мк. 2:17

9. Мк. 10:45

вином и сказал: это Моя кровь, пролитая за многих, для прощения грехов.¹⁰

Они этого не поняли. Только позже. Но Он сказал это прежде, чем это произошло. Он знал, что умрёт. Он знал, за кого. И Он знал, для чего.

Потом пришла ночь в Гетсиманском саду, у подножия Масличной горы. Там мы видим, чего Ему это стоило. Он взял с Собой троих из Своих друзей. Он сказал им, что душа Его скорбит смертельно. Потом Он пал на землю и молился:

*Отец, всё возможно Тебе. Пронеси эту чашу мимо Меня. Но не чего Я хочу, а чего Ты хочешь.*¹¹

Чаша – древний образ. У пророков Израиля чаша – это то, что Бог даёт человеку выпить. Его доля. Его судьба. Иногда это благословение. Иногда это самое тяжёлое, что может быть отмерено человеку. Иисус видел, что было в Его чаше. Он просил, чтобы она миновала Его. А потом Он её выпил.

Значит, Он не споткнулся и не упал в Свою смерть. Он видел, что грядёт. Он просил, чтобы Его пощадили. И всё же Он пошёл. К этому мы вернёмся в главе 7.

На кресте, незадолго до Своей смерти, Он сказал ещё одно слово. По-гречески это одно-единственное слово. По-немецки нужны три (Es ist vollbracht), по-русски тоже хватает одного: «Совершилось».¹² Это не значит: всё кончено. А значит: это сделано. Поручение исполнено.

10. Лк. 22:19; Мф. 26:28

11. Мк. 14:34-36

12. Ин. 19:30

6 Три трудные фразы

Теперь будет трудно.

Три фразы, которые Вам нужно читать медленно.

Вы знаете фразы, которые приходится читать дважды. Заключение врача. Письмо из учреждения. Вы читаете их, откладываете и читаете ещё раз. Потому что от них многое зависит.

Такие фразы есть и о смерти Иисуса. Первые христиане подытожили её в немногих фразах. Три из них особенно трудны. Трудны, потому что несут многое. И трудны, потому что их легко понять неправильно.

Первая фраза: Христос умер за наши грехи, по Писаниям.¹³

Это самая древняя фраза о кресте, которая у нас есть. Павел пишет её около 55 года христианам в Коринфе. И он добавляет, что сам уже принял её от тех, кто был христианами до него. Значит, эта фраза восходит к первым годам после креста. Никто не выдумал её поколения спустя.

За наши грехи. Не: из-за Его врагов. Не: как пример для нас. А: *за наши грехи.* Его смерть связана с тем, о чём шла речь в главе 2. С болезнью, которая сидит в нас. С тем, чего мы уже не можем исправить.

По Писаниям. Это значит: так уже прежде было написано в Библии Израэля. Первые христиане не изобрели крест заново. Они нашли его там. Яснее всего — в песни, которой было уже несколько веков. Она говорит о Рабе Божьем, которого презирают, который страдает, который умирает. И она говорит:

*Он понёс нашу болезнь. За наши преступления Он был изранен. ГОСПОДЬ возложил на Него вину всех нас.*¹⁴

Слово, которое здесь стоит, действительно означает «болезнь». Это «болезнь греха». Пророк видит Того, кто принимает в Себя то, чем больны другие. Как врач у постели ребёнка.

Истории освобождения в Библии Израэля указывают вперёд, на крест. То, что там произошло с одним народом, здесь происходит для всех людей.

13. 1 Кор. 15:3

14. Ис. 53:4-6

Вторая фраза: Бог Того, кто не знал греха, сделал за нас грехом, чтобы мы стали в Нём праведностью Божьей.¹⁵

Это самая трудная из трёх. Вам нужно читать её по частям.

Не знал греха: у Иисуса не было собственной вины, и Он никогда не делал общего дела с неправдой. *Сделал грехом:* Бог поставил Его на то место, где место греху. Он сделал Его единым с тем, что есть мы. Не: Он сделал Его грешником. А: Он передал Ему наше дело, целиком. А затем цель: *чтобы мы стали праведностью Божьей.* В Нём.

Праведность здесь не означает: быть безупречным. Она означает: быть в мире с Богом, без долгов перед Ним. Снова принадлежать.

Это обмен. Он получает наше. Мы получаем Его. Но это не обмен, как на рынке, где двое чужих передвигают что-то туда и обратно. Это обмен в Нём. Нас принимают внутрь. В Его смерть на кресте. И в Его жизнь воскресения.

Павел однажды пишет другу короткое письмо. От друга сбежал раб. Его зовут Онисим. Может быть, он что-то прихватил с собой. Павел познакомился с ним и отправляет его обратно. И пишет: если он тебе что-то должен, запиши это на мой счёт. Я заплачу.¹⁶ Никто здесь не думает о наказании. Один заступает за другого. Так Библия говорит и об Иисусе.

Третья фраза: Он вознёс наши грехи в Своём теле на древо.¹⁷

Эту фразу Вы уже знаете из главы 1. Она называет место. В Своём теле. На древе, на кресте. Не в мыслях, не где-то на небе. В определённый день, на определённом брус, в теле, которое могло кровоточить.

И она называет действие: понёс. К этому относится ещё один образ из языка жертв. Раз в году, в великий День очищения, священник возлагал обе руки на голову живого козла. Он исповедовал над ним всю вину народа. Потом козла выгоняли в пустыню. Он уносил вину прочь. В место, откуда она не возвращалась.¹⁸

Именно это слово стоит и в третьей фразе: понёс. Унёс прочь. Иисус – как козёл, который выносит вину. И Он одновременно – жертва, кровь которой очищает. И то и другое в одном лице.

15. 2 Кор. 5:21

16. Фам. 1:18-19

17. 1 Пет. 2:24

18. Лев. 16:21-22

Фраза продолжается: чтобы мы, умерев для грехов, жили для праведности. Там не написано: чтобы мы чувствовали себя лучше. Там написано: чтобы мы жили иначе. Смерть Иисуса – не только то, что произошло для нас. Через неё что-то должно произойти и с нами, и в нас.

А затем идёт фраза, которую мы уже знаем: Его ранами вы исцелились. Его смерть – наша жизнь.

7 Как Его смерть спасает нас

Теперь будет ответ. Или, во всяком случае, попытка ответа.

Кто потерял близкого человека, спрашивает: почему? Почему он? Почему так? Чаще всего ответа не получаешь. Смерть остаётся бессмысленной.

Об Иисусе мы спрашиваем иначе. Не только: почему Он умер? А: что произошло в Его смерти? Это третий вопрос из главы 1. Я попытаюсь приблизиться к ответу в пять шагов.

Во-первых: Он взял это на Себя.

Иисус не попал в несчастный случай. Он вошёл в это сам. Он знал, что ждёт Его в Иерусалиме. И Он пошёл туда. В ночь перед Своей смертью Он молился, чтобы это миновало Его. Потом Он сказал: не чего Я хочу, а чего Ты хочешь.¹⁹

То, что последовало, делали люди. Предательство друга. Приговор, который был предрепшён с самого начала. Побой, насмешки, казнь. Никакой молнии с неба. Человеческие руки. И всё же Библия говорит: именно это и было Божьим путём. Бог отдал Своего Сына.²⁰ И то и другое верно. Люди сделали это. Бог допустил это, потому что Он так хотел. Потому что так должно было совершиться то немыслимое чудо, о котором говорила глава 3.

То, что Иисус там претерпел, – это то, что происходит, когда мир без Бога идёт своим путём. Посеянное всходит. Ложь, несправедливость, насилие, смерть. Это урожай вины и греха. Он собрал его – в Своем собственном теле. Не Свой урожай. Наш.

Во-вторых: Он мог это понести, потому что это было не Его.

Здесь помогает образ врача из главы 1. Почему он смог забрать у ребёнка болезнь? Потому что у него самого её не было. Он пришёл здоровым, извне. Врач, который сам задыхается, не может дать ребёнку воздуха.

19. Мк. 14:36

20. Рим. 8:32; Деян. 2:23

Так и здесь. У Иисуса не было собственной вины. Ни слова, которое Ему пришлось бы взять назад. Ни двери, которую Он захлопнул бы. Поэтому Он мог понести нашу. Праведник за неправедных.²¹ Он несёт. Он принимает на Себя нашу вину. Он целиком становится на сторону грешников. Это происходит на кресте. Что это сделало с Ним в те часы?

В-третьих: Он взял это с Собой в Свою смерть.

Почему это должна была быть смерть?

Вспомните главу 2. Грех лежит не только на других или вне меня. Он сидит во мне. В моей жизни. Грех, эта смертельная болезнь, которая сидит в жизни, приходит к концу только тогда, когда кончается эта жизнь. Поэтому его нельзя просто списать, как счёт. Счёт можно разорвать. Жизнь — нельзя.

Иисус принял наш грех в Свою жизнь. Как врач — болезнь ребёнка. И эту жизнь Он отдал в смерть. Вина и наша болезнь ушли вместе с ней туда, где им место. Так же, как козёл уносил грехи в пустыню, в страну смерти. Там грех и остался.

Библия говорит это такой жёсткой фразой:

*Бог осудил (и судил) грех во плоти Своего Сына.*²²

Не Сына. Грех. Он получил свой приговор на том месте, куда Иисус его отнёс. Это ответ на вопрос из главы 3. Бог не отводит взгляд. Он судит грех. И Он спасает грешника. Так Его смерть за нас становится дверью в жизнь.

А кровь? В Библии кровь означает жизнь, которая отдаётся. Не жестокость. Она говорит: Я отдаю Свою жизнь за вас.

Плата и следствие греха — смерть. Начальник жизни умирает вместо нас, чтобы спасти нас от длящейся, вечной смерти.

В-четвёртых: смерть не могла Его удержать.

Здесь образ врача заканчивается. Врач умер от болезни, и на этом всё кончилось. С Иисусом на этом не кончилось. Он Сам был совершенно добр и праведен. Смерть, в которой кончается грех других, не имеет ни права, ни причины удерживать Его. Три дня спустя гробница была пуста. Без этого всё остальное было бы красивым примером. С этим это спасение. Об этом следующая глава.

21. 1 Пет. 3:18

22. Рим. 8:3

В-пятых: Его смерть засчитывается как наша.

Теперь шаг, который делает это моим делом. Библия говорит не только: Он умер за нас. Она говорит: мы умерли с Ним.²³ Это не благочестивый оборот речи. Это значит: то, что пришло к концу в Его смерти, было моим больным, грешным существом. Человек, которым я был, умер там, на кресте, и был положен с Ним в гробницу. А то, что вышло из Его гробницы, – начало того, чем я должен стать. Древнее прошло, теперь всё новое.²⁴

Поэтому к этой смерти относится одно маленькое слово, которое нельзя пропустить: с. Не только за нас. С Ним. Кто держится за Него, того берут с собой. Внутрь, в Его смерть, где остаются вина и грех. И наружу, в Его жизнь, где их больше нет.

Как эта связь может произойти через событие, случившееся 2000 лет назад, я сказать не могу. И здесь верно: это Божий путь и Божье решение.

Что это значит.

Подумайте о том, чего Вы уже не можете исправить. Я напоминаю Вам об этом не для того, чтобы Вам стало плохо. Это не стало несделанным. Никто этого не утверждает. Но это унесено. Тем, кто мог это понести. В место, откуда оно больше никогда не вернётся.

А Вы?

Вы больше не тот, в ком это сидит. Вы прошли с Ним через смерть. Это не чувство. Это факт, который установил Бог. Вы можете встать на эту истину Божью.

Остаётся ли остаток, который я не могу объяснить? Да. Как одна жизнь может взять с собой другие жизни, через смерть, – это остаётся тайной. Что это означало для Иисуса в самой глубине, – тоже. Но это тайна с датой, с местом и с пустой гробницей.

На этом месте я могу сказать только: спасибо, Иисус, спасибо!

23. Рим. 6:4; 2 Кор. 5:14

24. 2 Кор. 5:17

8 Почему без Пасхи не обойтись

В пятницу Он умер.

В воскресенье гробница была пуста.

Кто стоял у могилы, знает это чувство. Здесь что-то закончилось. Окончательно. Можно принести цветы и зажечь свечи. Но последнее слово остаётся за смертью. По крайней мере, так кажется.

Представьте себе, что история Иисуса закончилась бы в пятницу. Добрый человек, казнённый. Его друзья прячутся, боясь оказаться следующими. Его гробница закрыта тяжёлым камнем, и её охраняют.

Тогда у нас был бы трогательный пример. Человек, который умер за свои убеждения. Человек, который ещё на кресте молился за своих палачей. Им можно было бы восхищаться. Можно было бы пытаться Ему подражать. Но никто не был бы спасён. Он был бы как тот врач из главы 1: Он взял болезнь на Себя, и она Его убила.

Павел говорит это без обиняков:

*Если Христос не воскресён, то вы ещё в своих грехах.*²⁵

Ещё в своих грехах. Тогда гробница была бы не тем местом, где осталась вина. Она была бы лишь местом, где остался и Он. Тогда всё, что написано в этой книге, потеряло бы силу.

Первые христиане утверждают нечто неслыханное. Он не остался мёртвым. На третий день гробница была пуста. Такой нашла её женщины, рано утром. И Он встретился со Своими друзьями. Не как призрак. Как Тот, кто ест вместе с ними и чьи раны можно потрогать.

А что, если это правда? Тогда для нашего вопроса это означает по меньшей мере три вещи.

Во-первых: Бог сказал «да». «Да» тому, что произошло в пятницу. Если Бог воскрешает Его, то Его смерть не была несчастьем, которое Бог потом исправил. Тогда всё это и было путём, и Бог его подтвердил. Одно древнее изречение говорит об этом на одном дыхании: Он был предан за наши проступки и воскрешён, чтобы мы стояли перед Богом

25. 1 Кор. 15:17

праведными.²⁶ Смерть убирает вину. Воскресение говорит: это действительно навсегда.

Во-вторых: Вина осталась в гробнице. Он – нет. Это знак того, что её больше нет. Если бы что-то ещё оставалось неулаженным, смерть имела бы право удержать Его.

Краткое пояснение: «Вина осталась в гробнице» – это образ. Он означает: она уложена, убрана, её больше нет.

В-третьих: Он жив. Тот, кто умер за нас, – не прошлое. Он здесь. Сегодня. Навсегда. Он ушёл к Богу, в человеческом, бессмертном теле воскресения. Оттуда Он придёт снова.

Кстати, история дифтерии на этом не закончилась. В конце XIX века нашли лекарство. Его получали из крови лошадей. Им вводили яд болезни, сначала немного, потом больше. Они его перебороли. И в их крови теперь было то, что спасало детей. Так выжили тысячи детей.

Всякое сравнение хромает, и это тоже. Но оно кое-что показывает. Кто перенёс болезнь и одолел её, тот своей жизнью может исцелять других. Иисус принял в Себя болезнь мира и победил смерть. Его жизнь теперь предназначена нам. Библия говорит:

*Мы будем спасены Его жизнью.*²⁷

Зло ещё здесь. Болезнь тоже, и смерть. Но лекарство найдено. Их конец предрешён.

26. Рим. 4:25

27. Рим. 5:10

9 Благая весть

А я?

Что мне это даёт?

Вы дочитали эту книгу до этого места. Может быть, с любопытством. Может быть, с сомнением. Может быть, с тем и другим. Это последний вопрос из главы 1: Как это доходит до меня? Человек умер две тысячи лет назад и воскрес. Какое отношение это имеет ко мне?

Никакого, пока я только смотрю со стороны. Самое прямое, как только я доверюсь Ему.

Представьте себе человека, который тяжело болен и одновременно стоит перед судом как обвиняемый. Ему недостаёт двух вещей: оправдательного приговора и здоровья. Его можно оправдать, а он останется больным. Его можно вылечить, а он останется обвиняемым. Ему нужно и то и другое.

Таково наше положение. Мы видели это в главе 2. Нам нужно прощение. И нам нужен конец болезни, которая сидит в нас. Крест, а лучше сказать: Распятый, дарит и то и другое. Но не как автомат, в который бросают монету. Он даёт это как врач, который подходит к постели больного. Нужна встреча.

Что должен сделать больной? Вспомните ребёнка из главы 1. Он ничего не мог сделать, кроме как лежать смирно и позволить врачу делать своё дело. Ему не нужно было понимать, что делает врач. Ему нужно было только позволить.

У Библии есть для этого слово: верить. Это слово затёрто. Многие слышат в нём: считать истинным то, чего нельзя доказать. Имеется в виду другое. Верить значит: положиться на Него. Довериться Тому, кто может помочь. Вам не нужно понимать всё. Только и прежде всего вот это: это Он прощает, исцеляет и спасает. Вам нужно подпустить Его к себе. Открыться Ему и впустить Его.

И что происходит тогда? Одна фраза говорит об этом так:

*Итак, поскольку мы по вере объявлены праведными, у нас есть мир с Богом.*²⁸

28. Рим. 5:1

Объявлены праведными – это и есть оправдательный приговор. И мир. Не перемирие, при котором каждый ждёт, не начнёт ли другой снова. Мир. Дело улажено. Не потому, что я его уладил. А потому, что Он вознёс его в Своём теле на древо.

К этому относятся три вещи. Это не давление. Это приглашение.

Обратиться. Это не значит: сначала стать хорошим, потом прийти. Это значит: сменить направление. Перестать пытаться исцелить себя самому. Признать, что это не получается. Обращение – это то, что по-старому называется покаянием.

Креститься. Крещение – это знак, который совершается со всем телом. Человека погружают в воду, и он поднимается снова. Библия говорит: Мы погребены с Ним.²⁹ Человек, которым я был, кладётся туда, где осталась вина. А тот, кто выходит, принадлежит Тому, кто жив. Крещением человек открыто признаёт нового Господа – Царя Иисуса.

Принадлежать к общине. Никто не идёт этим путём в одиночку. Кто принадлежит Иисусу, тот принадлежит к общности со многими другими. Вам нужны другие. И другим нужны Вы.

А теперь конец. Это не конец, это начало. Фраза, с которой всё началось, гласила: Он умер за нас. Теперь Вы знаете, что христиане имеют в виду. Он принял в Себя нашу вину, потому что она была не Его. Он понёс её в Своём теле в Свою смерть. Он взял нас с Собой туда и вывел оттуда вместе с Собой. И Он жив.

Есть вещи, которые Вы уже не можете исправить. Это остаётся правдой. Но есть Тот, кто их понёс. Это и есть благая весть. Библия называет её Евангелием. Я верю: она истинна. И она обращена к Вам.

29. Рим. 6:4

Человека казнят, две тысячи лет назад. Его друзья позже говорят: это было за нас.

Что это должно значить? Может ли один умереть за других? И какое это имеет отношение ко мне?

Эта книга прослеживает этот вопрос до конца. Она говорит о том, что с нами не так, каков Бог на самом деле и почему одна смерть может что-то изменить.

Крест – больше, чем знак. Это выход в вечную жизнь.

Для всех, кто действительно хочет знать.